

Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
3 April 2024
Russian
Original: English

Межправительственная рабочая группа открытого состава по возвращению активов

Вена, 10–14 июня 2024 года

Пункт 3 (а) предварительной повестки дня*

**Тематическое обсуждение: успешная практика
и трудности, связанные с использованием информации
о бенефициарном владении в целях выявления,
пресечения и предотвращения коррупционных деяний
и расширения деятельности по изъятию и возвращению
активов в соответствии с Конвенцией**

Справочный документ об успешной практике, трудностях и извлеченных уроках в вопросе обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах

Записка Секретариата

Резюме

Настоящая записка была подготовлена в соответствии с резолюцией 10/6 Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции «Расширение использования информации о собственниках-бенефициарах в целях содействия выявлению, изъятию и возвращению доходов от преступлений». В ней дан обзор документов, представленных Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов и Конференции в 2022–2023 годах после принятия резолюции 9/7 Конференции, озаглавленной «Расширение использования информации о собственниках-бенефициарах в целях содействия выявлению, изъятию и возвращению доходов от преступлений», и приводятся примеры передовой практики, трудностей и извлеченных уроков, касающиеся правовой, нормативной и институциональной базы в государствах-участниках для обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах в качестве информационной основы для обсуждения на восемнадцатом совещании Рабочей группы.

* CAC/COSP/WG.2/2024/1.

I. Введение

1. Признавая важность прозрачности информации о собственниках-бенефициарах, Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняла резолюцию 9/7 «Расширение использования информации о собственниках-бенефициарах в целях содействия выявлению, изъятию и возвращению доходов от преступлений». В этой резолюции Конференция постановила, что Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов следует включить в свой план работы на период 2022–2023 годов тему успешной практики и трудностей, связанных с использованием информации о собственниках-бенефициарах, включая вопрос о том, как использование такой информации может способствовать эффективному изъятию и возвращению доходов от преступлений и повышению эффективности этой деятельности с учетом положений статьи 63 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.
2. В резолюции 10/6, озаглавленной «Расширение использования информации о собственниках-бенефициарах в целях укрепления мер по возвращению активов», Конференция также постановила, что Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов и Межправительственной рабочей группе открытого состава по предупреждению коррупции следует включить в свои планы работы на период 2024–2025 годов тему успешной практики и трудностей, связанных с использованием информации о бенефициарном владении в целях выявления, пресечения и предотвращения коррупционных деяний и расширения деятельности по изъятию и возвращению активов в соответствии с Конвенцией.
3. Кроме того, в пункте 16 политической декларации «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества», принятой Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии против коррупции в июне 2021 года, государства-члены обязались в том числе прилагать усилия в рамках международного сотрудничества и принимать соответствующие меры для повышения прозрачности в вопросе доходного владения путем обеспечения наличия и доступности для компетентных органов достаточно полной, точной, надежной и своевременной информации о доходном владении.
4. Двумя наиболее часто упоминаемыми факторами, которые препятствуют отслеживанию и возврату доходов от преступлений, являются отсутствие корпоративной прозрачности и использование корпоративных субъектов, таких как компании и трасты, для сокрытия доходов от коррупции и применения схем отмывания средств незаконного происхождения. Эффективный режим раскрытия информации о собственниках-бенефициарах является важнейшим инструментом политики в борьбе с коррупцией, предотвращении отмывания денег, противодействии финансированию терроризма и блокировании незаконных финансовых потоков.
5. В ряде положений Конвенции отмечается важность прозрачности информации о собственниках-бенефициарах. В пунктах 1 и 2 статьи 12 Конвенции говорится о большом значении прозрачности информации о собственниках-бенефициарах для предотвращения коррупции в частном секторе. Государствам-участникам предписано принимать соответствующие меры, которые могут включать содействие прозрачности в деятельности частных организаций путем идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими. Статья 14 предусматривает установление всеобъемлющих внутренних режимов регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений; при этом режимы должны основываться в первую очередь на требованиях в отношении идентификации личности собственника-бенефициара. Кроме того, статья 52 предусматривает, что каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут

потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы потребовать от финансовых учреждений принимать разумные меры для установления личности собственников-бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств.

6. Цель настоящей записки — ознакомить Рабочую группу по возвращению активов с подготовленными документами по вопросу о прозрачности информации о собственниках-бенефициарах и примерами передовой практики, трудностей и извлеченных уроков, касающихся правовой, нормативной и институциональной базы в государствах-участниках для обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах.

II. Обзор документов, подготовленных после принятия резолюции 9/7 Конференции

7. После принятия Конференцией резолюции 9/7 Рабочей группе для рассмотрения на ее шестнадцатом и семнадцатом совещаниях, состоявшихся в Вене соответственно 7–11 ноября 2022 года и 4–8 сентября 2023 года, и Конференции для рассмотрения на ее десятой сессии, состоявшейся в Атланте, Соединенные Штаты Америки, 11–15 декабря 2023 года, был представлен ряд документов, описанных ниже¹.

а) Записка Секретариата «Успешные виды практики и трудности, связанные с обеспечением прозрачности бенефициарного владения, и ее значение для эффективного изъятия и возвращения доходов от преступлений и совершенствования этой деятельности» (CAC/COSP/2023/16)

8. Записка Секретариата об успешных видах практики и трудностях, связанных с обеспечением прозрачности бенефициарного владения, и ее значении для эффективного изъятия и возвращения доходов от преступлений и совершенствования этой деятельности была представлена Конференции на ее десятой сессии и подготовлена по итогам тематического обсуждения этого вопроса на шестнадцатом совещании Рабочей группы и на основе документа зала заседаний CAC/COSP/WG.2/2022/CRP.1 (см. ниже), который был представлен Рабочей группе на том же совещании. В записке анализируется информация, представленная 55 государствами-участниками² в ответ на две вербальные ноты, распространенные секретариатом в мае 2022 года и апреле 2023 года. Все 55 государств-участников, представивших информацию, сообщили, что их компетентные органы имеют доступ к информации о собственниках-бенефициарах. Вместе с тем системы сбора и учета этой информации варьируются от ведения реестров собственников-бенефициаров в рамках комплексного подхода³ до

¹ Следует также отметить, что в 2022 году в рамках Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (Инициатива СтАР) были разработаны и выпущены два информационных продукта, посвященных прозрачности информации о собственниках-бенефициарах и рискам отмывания денег, связанных с юридическими лицами и другими образованиями, в том числе номинальными. Один из них — доклад «Signatures for sale: how nominee services for shell companies are abused to conceal beneficial owners» («Подписи на продажу: противоправное предоставление услуг номинального держателя акций фиктивных компаний для сокрытия личностей собственников-бенефициаров»), а другой — новый модуль для оценки рисков отмывания денег, связанных с юридическими лицами, и рисков, связанных с бенефициарным владением, под названием Legal Persons and Arrangements Money-Laundering Risk Assessment Tool.

² В дополнение к 38 государствам-участникам, представившим информацию, которая легла в основу документа зала заседаний CAC/COSP/WG.2/2022/CRP.1, информацию представили также Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Венгрия, Греция, Египет, Кения, Кипр, Куба, Кувейт, Маврикий, Малайзия, Монголия, Республика Корея, Словакия, Словения, Суринам и Уругвай. Все материалы размещены на сайте www.unodc.org/unodc/en/corruption/COSP/session10-submissions.html#goodpractices.

³ В соответствии с пунктом 7 пояснительной записки к рекомендации 24 из документа International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and

применения преимущественно других механизмов: в 37 государствах-участниках используются реестры, а в 18 государствах-участниках — другие (альтернативные) механизмы. Из 37 государств-участников, которые пошли по пути создания реестров, в 34 созданы центральные реестры собственников-бенефициаров из числа юридических лиц, а в трех — другие виды реестров. Открытый доступ к реестрам собственников-бенефициаров предоставляется в 23 государствах-участниках либо за плату (9 государств-участников), либо бесплатно (14 государств-участников).

b) Документ зала заседаний A catalogue of online links to corporate and beneficial ownership registers, contact information for competent national authorities and channels for international cooperation: supplementary information provided in conjunction with document CAC/COSP/2023/16 (CAC/COSP/2023/CRP.3)

9. В документе зала заседаний CAC/COSP/2023/CRP.3, который был предоставлен в распоряжение Конференции на ее десятой сессии вместе с документом CAC/COSP/2023/16, содержатся ссылки на онлайн-реестры компаний и собственников-бенефициаров из числа юридических лиц и образований в государствах-участниках, которые предоставили такую информацию секретариату, а также информация о национальных органах, ведущих такие реестры, включая их контактную информацию, если таковая имеется, и о каналах международного сотрудничества в целях обмена информацией о собственниках-бенефициарах. Эта информация была также представлена Рабочей группе на ее шестнадцатом совещании в приложении к документу зала заседаний CAC/COSP/WG.2/2022/CRP.1 (CAC/COSP/WG.2/2022/CRP.1, приложение) и размещена на портале «Инструменты и ресурсы для расширения знаний о борьбе с коррупцией» (TRACK)⁴.

c) Документ зала заседаний Enhancing beneficial ownership transparency: a study of beneficial ownership registration systems (CAC/COSP/2023/CRP.5)

10. В документе зала заседаний «Повышение прозрачности информации о собственниках-бенефициарах: исследование систем регистрации собственников-бенефициаров», который был предоставлен в распоряжение Конференции на ее десятой сессии, изложены практические соображения и важнейшие вопросы, которые следует учитывать руководителям и практикам в работе над совершенствованием режимов прозрачности информации о собственниках-бенефициарах. Представлен углубленный сравнительный анализ систем регистрации собственников-бенефициаров и соответствующих законов, нормативных актов и практики 13 государств-участников⁵. В исследовании представлен анализ действия режимов обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах в каждой юрисдикции и рассмотрены типы юридических лиц и юридических образований, на которые распространяются эти режимы. Рассматриваются также определения собственников-бенефициаров, действующие в каждом режиме обеспечения прозрачности информации о бенефициарном владении, и представлена информация о том, как и какого рода сведения собираются, как регулярно они обновляются и как проверяются. Кроме того, в исследовании дан обзор государственных учреждений, ответственных за сбор такой информации, и способов ее получения, в том числе через другие базы данных, а также санкций за несоблюдение требований.

Proliferation: the FATF Recommendations («Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ») в данном контексте под «комплексным подходом» понимается наличие в соответствующей юрисдикции нескольких разных источников информации о собственниках-бенефициарах, которые могут дополнять друг друга и в конечном итоге способствовать улучшению качества информации.

⁴ См. https://track.unodc.org/track/en/resources-by-UNCAC-chapter/chapter-V_asset-recovery.html.

⁵ Бразилия, Гана, Дания, Индия, Индонезия, Ливан, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Украина, Уругвай и Эквадор.

d) **Записка Секретариата «Успешные виды практики и существующие трудности в создании эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, и возможное применение этих систем для изъятия и возвращения доходов от преступлений» (CAC/COSP/WG.2/2023/3)**

11. В записке Секретариата об успешных видах практики и существующих трудностях в создании эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, и возможном применении этих систем для изъятия и возвращения доходов от преступлений, которая была представлена Рабочей группе на ее семнадцатом совещании, содержится обзор систем раскрытия финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, действующих в 41 государстве-участнике, которые представили секретариату информацию в ответ на вербальную ноту⁶. Государства-участники сообщили о различных требованиях к раскрытию информации о собственниках-бенефициарах юридических лиц и образований, а также к декларированию активов и интересов, находящихся во владении, управлении или под контролем через такие юридические лица и образования. Тем не менее системы раскрытия финансовой информации нескольких государств содержат далеко идущие требования, такие как декларирование интересов, находящихся во владении коммерческого доверительного фонда, доверенной компании или товарищества, а также финансовых инструментов, прямо или косвенно принадлежащих юридическому лицу, в котором целевое должностное лицо имеет контролирующее влияние. Что касается декларирования активов и интересов, находящихся в собственности, владении, управлении или под контролем собственников-бенефициаров юридических лиц и структур, то в системах раскрытия финансовой информации ряда государств-участников сформулированы всеобъемлющие требования, например требование о декларировании определенной информации в ситуации, когда имеющиеся права или акции позволяют подателю декларации контролировать компанию или оказывать решающее влияние на ее администрацию или руководство.

e) **Документ зала заседаний Good practices and challenges with respect to beneficial ownership and how it can foster and enhance the effective recovery and return of proceeds of crime (CAC/COSP/WG.2/2022/CRP.1)**

12. В документе зала заседаний об успешной практике и трудностях, связанных с использованием информации о собственниках-бенефициарах, включая вопрос о том, как использование такой информации может способствовать эффективному изъятию и возвращению доходов от преступлений и повышению эффективности этой деятельности, который был подготовлен к шестнадцатому совещанию Рабочей группы, дан обзор правовых, нормативных и институциональных рамок, касающихся прозрачности информации о собственниках-бенефициарах, существующих в 38 государствах-участниках⁷, которые представили информацию в ответ на распространенную секретариатом в мае 2022 года вербальную ноту, включавшую вопросник о режимах обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах. Позднее этот документ был дополнен документом [CAC/COSP/2023/16](#) (см. подразд. (а) выше). Все государства-

⁶ Австралия, Австрия, Беларусь, Бразилия, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Ирак, Иран (Исламская Республика), Канада, Катар, Китай, Конго, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Литва, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мексика, Монголия, Мьянма, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Словения, Таджикистан, Таиланд, Турция, Финляндия, Франция, Швеция и Чили.

⁷ Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Израиль, Италия, Канада, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Литва, Марокко, Мьянма, Намибия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Таиланд, Туркменистан, Турция, Франция, Чехия, Чили, Швеция и Япония.

участники, ответившие на вопросник, указали, что компетентные органы в их юрисдикции имеют доступ к информации о собственниках-бенефициарах. Хотя в большинстве государств-участников в определениях собственников-бенефициаров юридических лиц используются понятия как прямого, так и косвенного контроля или владения, в большинстве случаев эти определения не охватывают все соответствующие факторы или критерии (например, владение, право голоса, контроль над советом директоров и контроль с помощью других средств). Что касается юридических механизмов, то определение собственника-бенефициара траста или аналогичного юридического образования отличается от определения собственника-бенефициара юридического лица, что объясняется главным образом их особой природой и правовой формой. В отличие от юридических лиц трасты и подобные им юридические образования в большинстве случаев считаются частными структурами, которые во многих юрисдикциях не обладают самостоятельной правоспособностью и не требуют регистрации при создании. Несколько государств-участников сообщили, что их механизмы обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах не распространяются на трасты и аналогичные юридические образования.

III. Трудности и успешные виды практики

13. В своих ответах на две вербальные ноты, распространенные секретариатом в мае 2022 года и апреле 2023 года, государства-участники указали на различные конкретные трудности и привели примеры успешных видов практики в обеспечении прозрачности информации о собственниках-бенефициарах и эффективного обмена этой информацией на международном уровне.

а) Трудности

14. В числе трудностей, возникающих в вопросе обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах, государства-участники в своих ответах отметили следующее:

а) отсутствие четкого и всеобъемлющего определения понятия «собственника-бенефициара», которое охватывало бы все соответствующие факторы или критерии для установления бенефициарного владельца и применялось бы ко всем типам юридических лиц и образований, регулируемых национальными правовыми системами;

б) несовпадение номенклатур охватываемых юридических лиц, которое может влиять на ситуацию с наличием достаточно полной, точной и актуальной информации о собственниках-бенефициарах в разных юрисдикциях и создать риск неправомерного использования пробелов в системах, а также затруднить проверку информации в разных юрисдикциях;

в) недостаточность собираемой информации об охватываемых юридических лицах и образованиях и сбор недостаточного количества идентификационных данных о собственниках-бенефициарах, включая всю цепочку бенефициарного владения и характер и размер их дохода от бенефициарного владения, а также отсутствие эффективных механизмов проверки, мониторинга и своевременного обновления собранной информации;

г) отсутствие своевременного доступа или ограниченный доступ компетентных органов страны к информации о бенефициарном владении, сложности с получением такой информации, ограниченный доступ к информации о бенефициарном владении юридическими образованиями;

е) отсутствие сдерживающих и соразмерных санкций и механизмов их введения и применения.

15. Что касается обмена информацией с зарубежными партнерами, то государства-участники отметили следующие общие трудности:

- a) сложности с определением координаторов и выяснением местонахождения документов, а впоследствии и с получением доступа к информации о бенефициарном владении;
- b) сложности в определении типов юридических лиц и образований, а также уровня контроля над предполагаемыми доходами от преступлений;
- c) отсутствие надлежащих механизмов обмена информацией, таких как двусторонние и многосторонние соглашения, а также отсутствие прямых и неофициальных каналов для оперативного обмена информацией о бенефициарном владении;
- d) длительное время ожидания ответа и увеличение расходов при запросе информации о собственниках-бенефициарах в рамках официальных процедур взаимной правовой помощи, отсутствие реакции со стороны иностранных компетентных органов, а также неполные ответы и неадекватно обоснованные запросы, составленные ненадлежащим образом (это затрудняет определение типов юридических лиц и образований и степени их причастности к предполагаемым преступным деяниям);
- e) непризнание решений, не связанных с вынесением обвинительного приговора, или некоторых преступлений, а также недостаточно обоснованные запросы;
- f) отсутствие надлежащих механизмов прямого и своевременного доступа к информации о бенефициарном владении по таким причинам, как отсутствие единого реестра и центрального органа по обработке информации о собственниках-бенефициарах, отсутствие автоматизированных систем и надлежащей проверки и мониторинга данных о собственниках-бенефициарах в запрашиваемых иностранных юрисдикциях.

b) Примеры успешной практики

16. В своих ответах государства-участники в числе примеров успешной практики указали следующее:

- a) высокий уровень взаимосвязи внутренних реестров, позволяющий в автоматическом режиме осуществлять синхронизацию данных и перекрестную проверку данных из различных источников для обеспечения точности информации о бенефициарном владении;
- b) применение в целях обеспечения достаточной полноты, точности и актуальности данных многостороннего подхода, предусматривающего осуществление с учетом существующих рисков надзора за реестром собственников-бенефициаров и полную интеграцию реестра в рабочие системы субъектов отчетности;
- c) повышение прозрачности трастов и аналогичных юридических образований, а также фиктивных структур, с возможностью публичной проверки документов;
- d) внесение бенефициаров трастов и фондов в реестр собственников-бенефициаров, а в случаях, когда акционер является номинальным, — внесение номинатора⁸ в реестр собственников-бенефициаров;
- e) наличие эффективных механизмов координации на национальном уровне и предоставление подразделениями для сбора оперативной финансовой информации, надзорными и правоохранительными органами данных о бенефициарном владении компетентным органам зарубежных стран по собственной инициативе;

⁸ Определения понятий «номинальный» и «номинатор» см. в International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation: The FATF Recommendations, General glossary.

f) обмен информацией о собственниках-бенефициарах по неофициальным каналам и каналам сотрудничества между правоохранительными органами в ситуациях, не требующих применения мер принуждения и получения судебных разрешений.

17. Государства-участники также отметили следующие меры в качестве примеров успешной практики:

a) формулирование четкого и полного определения понятия «собственник-бенефициар», охватывающего все соответствующие факторы или критерии, включая требования о раскрытии дополнительной информации о средствах и механизмах, при помощи которых осуществляется бенефициарное владение, и всей цепочки владения, особенно применительно к структурам или секторам с повышенным риском;

b) охват широкого круга юридических лиц и юридических образований, включая иностранные организации и иностранные трасты, имеющие соответствующую связь с юрисдикцией, на основе всесторонней оценки рисков, контекста и существенности;

c) создание централизованного реестра собственников-бенефициаров юридических лиц и юридических образований, который позволяет компетентным органам быстро получать данные;

d) установление для отчитывающихся лиц требования сообщать об обнаруженных ими расхождениях между имеющейся у них информацией о собственниках-бенефициарах и данными о собственниках-бенефициарах, содержащимися в реестрах;

e) обеспечение возможности получения информации о собственниках-бенефициарах юридических лиц для максимально широкого круга пользователей данных, включая организации, представляющие отчетность, установленные нефинансовые предприятия и профессии и общественность, без оплаты и в открытом формате данных;

f) проверка данных о бенефициарном владении, в том числе путем: i) возложения ответственности за проверку на конкретный орган в структуре правительства; ii) проведения выборочных проверок представленной информации о бенефициарном владении с применением подхода, основанного на оценке рисков; iii) использования автоматизированных проверок; iv) взаимосвязи с другими базами данных и перекрестной проверки с содержащимися в них сведениями; v) привлечения общественности к проведению проверок; vi) обеспечения возможности загрузки данных в открытых форматах и расширенного поиска по всему реестру; vii) эффективного обеспечения выполнения обязательства по представлению отчетности; viii) интеграции онлайн-реестров в рабочие системы структур отчетности и контролируемых субъектов; и ix) возложения на контролеров обязанности проверять любую предоставленную ими информацию о собственниках-бенефициарах;

g) повышение точности данных о бенефициарном владении путем установления разумных сроков обновления существующей информации о собственниках-бенефициарах и требования ежегодно подтверждать информацию о собственниках-бенефициарах;

h) применение сочетания административных, гражданских и уголовных санкций, а также эффективное сочетание санкций и ограничений нефинансового характера с другими санкциями.

IV. Извлеченные уроки

18. Государства-участники сообщили, что сложные корпоративные структуры и схемы сокрытия юридических и бенефициарных владельцев часто не

позволяют правоохранительным органам выявить истинного бенефициарного владельца или владельцев, конфисковать доходы от преступлений и вернуть активы или выплатить компенсацию потерпевшим. Во многих случаях схемы, используемые для утаивания информации о собственниках-бенефициарах с целью сокрытия доходов от коррупции, носят трансграничный характер. Хотя трудности, обусловленные ограниченностью потенциала и ресурсов правоохранительных органов, сохраняются, отсутствие адекватного доступа к информации о бенефициарном владении по каждому юридическому образованию в каждой юрисдикции значительно осложняет отслеживание, идентификацию и возвращение активов. Если одна юрисдикция в цепочке не предоставляет доступ к информации о собственнике-бенефициаре и не делится ею с другими юрисдикциями, выявление бенефициарных владельцев по цепочке владения может потребовать огромных усилий, времени и ресурсов. Кроме того, даже при установлении места нахождения активов связать их с подозреваемыми и привлечь последних к ответственности бывает непросто.

19. В последние несколько лет многие государства-участники приняли законы и издали нормативные акты, направленные на совершенствование своей внутренней системы и обеспечение большей прозрачности информации о собственниках-бенефициарах юридических лиц и образований. Многие другие государства-участники обязались повысить прозрачность информации о собственниках-бенефициарах в своих юрисдикциях и разрабатывают для этого правовые и институциональные системы. В своих усилиях в направлении укрепления существующих и формирующихся режимов обеспечения прозрачности информации о собственниках-бенефициарах государства-участники, возможно, пожелают воспользоваться опытом в этой области, которым поделились другие государства-участники, включая информацию о трудностях и примеры успешной практики, обобщенную в документах, представленных Рабочей группе и Конференции.

20. Все больше государств-участников делают выбор в пользу создания центрального реестра собственников-бенефициаров в качестве важнейшего инструмента повышения прозрачности информации о бенефициарной собственности и обеспечения оперативного предоставления соответствующим органам данных о бенефициарной собственности юридических лиц и образований. Центральные реестры имеют ряд преимуществ по сравнению с альтернативными механизмами и децентрализованными реестрами. Вместе с тем простого создания реестра или введения требования о занесении информации о бенефициарном владении в существующие реестры или в соответствии с требованиями о подаче документов недостаточно. Такой подход должен быть усилен дополнительными мерами и эффективными механизмами, например, для сбора, обновления и проверки информации, чтобы обеспечить наличие достаточно полной, точной и актуальной информации о бенефициарном владении в разных юрисдикциях.

21. Несмотря на работу в этом направлении, препятствия и барьеры на пути международного сотрудничества в форме обмена информацией о бенефициарной собственности между компетентными органами и обеспечения их доступа к такой информации сохраняются. Так, значительные различия между юрисдикциями в том, что касается типов и форм охватываемых юридических лиц и образований, характера и объема собираемой информации, а также доступности информации для компетентных национальных и иностранных органов, затрудняют международное сотрудничество в этой области. Например, ограниченность доступа компетентных национальных органов к информации о бенефициарной собственности в некоторых юрисдикциях и трудности с ее получением (например, посредством письменных резолюций или запросов, или межведомственных соглашений) не позволяют своевременно предоставить информацию компетентным органам и, следовательно, осуществить обмен ею с иностранными партнерами.

22. Государства-участники сообщили, что одной из серьезных трудностей является проверка информации о бенефициарной собственности; в силу

ограниченности ресурсов — финансовых, людских или технических — ряд государств-участников возложили ответственность за внесение точной информации о бенефициарной собственности в свои реестры в основном на юридические лица, поскольку процедуры проверки данных о бенефициарной собственности во время и после их подачи либо отсутствуют, либо проводятся в минимальном объеме. Это также влияет на эффективность международного сотрудничества в области обмена информацией о собственниках-бенефициарах, а отсутствие в запрашиваемых юрисдикциях адекватных механизмов, способных обеспечить наличие достаточно полной, точной и актуальной информации о собственниках-бенефициарах, было названо несколькими государствами-участниками одной из серьезных проблем в международном сотрудничестве.

23. Большинство государств-участников отметили важность запросов о взаимной правовой помощи для получения информации о бенефициарной собственности в ходе уголовных разбирательств. Однако из-за затянутости процедур и строгих требований использование официального канала сотрудничества может снизить его эффективность, если речь идет только об обмене информацией о бенефициарной собственности и ее проверке. В этой связи ряд государств-участников также подчеркнули преимущество использования прямых или неофициальных механизмов сотрудничества для обмена информацией о бенефициарном владении между правоохранительными органами, в том числе по линии Эгмонтской группы подразделений финансовой разведки, Глобальной оперативной сети органов по обеспечению соблюдения антикоррупционных законов (Сеть GlobE), Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и сетевых объединений по вопросам возвращения активов, таких как межведомственные сети по возвращению активов и другие региональные сетевые объединения.

24. Многие государства-участники подчеркнули, что в их юрисдикциях информация о бенефициарной собственности находится в открытом доступе и доступ к ней не ограничен. Поэтому доступ к такой информации может быть также получен из-за рубежа, в том числе компетентными иностранными органами. Тем не менее по-прежнему существуют факторы, препятствующие полноценному доступу к информации, а общедоступная информация зачастую ограничивается лишь самыми основными сведениями. Кроме того, во многих государствах-участниках для получения доступа к информации о бенефициарной собственности требуется регистрация на портале. Такая регистрация может состоять из нескольких этапов, включая проверку личности с помощью надежной аутентификации, требующей от физических лиц подтверждения анкетных данных путем предъявления национальных документов, удостоверяющих личность, что может затруднить иностранным компетентным органам доступ к такой информации.

25. Кроме того, государства-участники отметили важность обмена информацией о бенефициарном владении в рамках инициатив по обеспечению прозрачности налогообложения, т. е. налоговых соглашений и конвенций, таких как соглашения и конвенции об избежании двойного налогообложения, соглашения об обмене налоговой информацией и многосторонние конвенции о взаимной административной помощи в налоговых делах. Государства-участники также особо отметили возможность обмена информацией о бенефициарном владении между подразделениями для сбора оперативной финансовой информации и прямого обмена информацией между органами финансового надзора и центральными банками. Ряд государств-участников из числа членов Европейского союза также отметили Объединенную систему реестров собственников-бенефициаров — инструмент, объединяющий национальные центральные реестры, содержащие информацию о бенефициарной собственности корпоративных и иных юридических лиц, трастов и других юридических образований.

V. Выводы и дальнейшие действия

26. Прозрачность информации о бенефициарной собственности крайне важна для борьбы с коррупцией и предотвращения сокрытия незаконных доходов через юридические лица. Многие государства-участники приняли законы и нормативные акты, направленные на повышение прозрачности информации о бенефициарной собственности, тогда как у других все еще нет адекватной правовой, нормативной и институциональной базы в этой области. Кроме того, недостаточно активное сотрудничество и нехватка каналов и механизмов для его осуществления препятствуют сбору данных о бенефициарной собственности и обмену ими между юрисдикциями.

27. В соответствии с резолюцией 9/7 Конференции Рабочая группа на своем шестнадцатом совещании в ноябре 2022 года рассмотрела успешные виды практики и трудности в использовании информации о собственниках-бенефициарах, включая вопрос о том, как использование такой информации может способствовать эффективному изъятию и возвращению доходов от преступлений и повышению эффективности этой деятельности с учетом положений статьи 63 Конвенции. В резолюции 10/6 Конференция постановила, что Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов и Межправительственной рабочей группе открытого состава по предупреждению коррупции следует включить в свои планы работы на период 2024–2025 годов тему успешной практики и трудностей, связанных с использованием информации о бенефициарном владении в целях выявления, пресечения и предотвращения коррупционных деяний и расширения деятельности по изъятию и возвращению активов в соответствии с Конвенцией. Таким образом, в соответствии с планом работы вспомогательных органов Конференции на 2024–2025 годы эта тема будет обсуждаться на шестнадцатом совещании Межправительственной рабочей группы открытого состава по предупреждению коррупции, которое состоится в июне 2025 года, и на восемнадцатом и девятнадцатом совещаниях Рабочей группы открытого состава по возвращению активов, которые пройдут соответственно в июне 2024 года и сентябре 2025 года.

28. Кроме того, в соответствии с резолюцией 10/6 секретариат будет продолжать собирать и обновлять предоставленную государствами-участниками на добровольной основе информацию о том, у каких государств-участников есть реестры или альтернативные механизмы для получения информации о собственниках-бенефициарах, вместе с информацией о порядке направления просьб о предоставлении такой информации и представит Конференции на ее будущих сессиях и ее соответствующим вспомогательным органам информацию о достигнутом прогрессе по этому вопросу. Обновленный каталог с онлайн-ссылками на реестры юридических лиц и собственников-бенефициаров, названиями и контактными данными компетентных национальных органов, если таковые имеются, и с указанием каналов сотрудничества представлен в документе зала заседаний CAC/COSP/WG.2/2024/CRP.1.

29. Далее, в соответствии с просьбой Конференции, содержащейся в ее резолюции 10/6, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности при наличии ресурсов и в тесной координации с государствами-участниками созовет межправительственное совещание с участием соответствующих экспертов для выявления и распространения информации о передовых видах практики и проблемах, связанных с использованием данных о собственниках-бенефициарах, в том числе о том, как данные о собственниках-бенефициарах могут способствовать изъятию и возвращению активов, и разработает для государств-участников тематические исследования о выявленных передовых видах практики и проблемах. Предполагается, что совещание будет проведено, при условии наличия ресурсов, в первой половине 2025 года.

30. Рабочая группа, возможно, пожелает призвать государства-участники и далее укреплять свои режимы транспарентности в отношении бенефициарного

владения и призвать государства в соответствии с Конвенцией и основополагающими принципами внутреннего законодательства расширять сотрудничество в целях облегчения обмена информацией о собственниках-бенефициарах.

31. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть конкретные меры для содействия осуществлению резолюции 10/6 Конференции и устранения трудностей, отмеченных государствами-участниками, в особенности кратко изложенные выше трудности, связанные с необходимостью совершенствования механизмов обмена информацией, включая разработку типовых соглашений и разработку эффективных методов работы и руководящих принципов, которые помогли бы государствам-участникам улучшить практику сбора информации о бенефициарном владении и обмена ею.
